

Бондарева Виктория Николаевна, Сиченко Наталия Степановна

ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА "ПЕТЕРБУРГИИ" КАК ОСНОВА ДЛЯ РАЗВИТИЯ ВНУТРЕННЕГО ТУРИЗМА

В статье показана значимость традиционной культуры для формирования современной концепции развития внутреннего туризма. Основное внимание в работе авторы акцентируют на существующей тесной взаимосвязи систем "туризм" и "культура", выраженной в проблематике сохранения, реконструкции, трансляции и мотивации к освоению культурного наследия региона через туристскую деятельность.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/2-1/9.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 2 (16): в 2-х ч. Ч. I. С. 44-48. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

столом, общей кассой, самообслуживанием и т.п.), или их обеспечивали комнатами [Там же, с. 9]. В этой работе ярко проявились попытки реализовать некоторые утопические идеи о новом социалистическом быте. Тем не менее, она имела огромное значение, ведь для молодых людей создавались нормальные условия жизни.

Работа о подрастающем поколении, о его образовании, всестороннем воспитании, охране труда и здоровья была в исследуемый период приоритетным направлением деятельности партии и Советского государства. Была создана нормативно-правовая база, регулировавшая труд, отдых, образование и т.д. Это был не просто перечень законов и подзаконных актов, а достаточно стройная система мероприятий, вовлекающая советских юношей и девушек в строительство новой жизни. Конечно, не всегда и не везде эти документы применялись в полном объеме. Однако была разработана и система контроля, и ответственности (прежде всего, партийной) должностных лиц за их исполнение. Но главное, был виден результат государственной политики по воспитанию советских юношей и девушек. В стране в предвоенный период большинство молодых людей имело постоянное место работы и гарантированный заработок; ушел в прошлое ненормированный рабочий день.

Список литературы

1. Бюллетень финансового и хозяйственного законодательства. 1935. № 23.
2. Декреты Советской власти. М., 1957.
3. Известия Наркомата Труда СССР. 1931. № 5-6.
4. Известия Наркомата Труда СССР. 1931. № 30.
5. Иконникова С. Н. Становление и развитие личности молодого человека. М., 1972.
6. КПСС в резолюциях, решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1983.
7. Народное образование в СССР: сб. документов. М., 1974.
8. Очерки истории ВЛКСМ. Саратов, 1991.
9. Собрание Узаконений и Распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства. 1917. № 1.
10. Собрание Узаконений и Распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства. 1920.
11. Труд подростков. М., 1936.
12. Экономическо-правовая работа РКМ: сборник инструкций и постановлений. Ковров, 1921.

SOVIET YOUTH'S LABOUR AND HEALTH PROTECTION STATE SYSTEM FORMATION IN THE 1920S – 1930S

Natal'ya Nikolaevna Bilim, Ph. D. in History, Associate Professor
Department of General Legal Disciplines
Khabarovsk Frontier Institute of Federal Security Service of the Russian Federation
ota12@ya.ru

The author reveals the first steps of the soviet authorities in the labour and health protection of youth in the 1920s and analyzes the measures taken by the state and public organizations (trade unions and Komsomol) on the regulation of young people's labour, salaries and leisure time.

Key words and phrases: working-class youth; juvenile labour; labour protection; medical service; salaries.

УДК 930.85

В статье показана значимость традиционной культуры для формирования современной концепции развития внутреннего туризма. Основное внимание в работе авторы акцентируют на существующей тесной взаимосвязи систем «туризм» и «культура», выраженной в проблематике сохранения, реконструкции, трансляции и мотивации к освоению культурного наследия региона через туристскую деятельность.

Ключевые слова и фразы: туризм; культурное наследие; традиционная культура; историко-культурная зона; Петербургия.

Виктория Николаевна Бондарева, к. культурологии

Наталья Степановна Сиченко

Кафедра теории и истории культуры

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена

virineya80@rambler.ru; sns_82@list.ru

ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА «ПЕТЕРБУРГИИ» КАК ОСНОВА ДЛЯ РАЗВИТИЯ ВНУТРЕННЕГО ТУРИЗМА ©

В современной России наблюдается положительная тенденция возрождения интереса к внутреннему туризму и познанию местных географических, историко-культурных и этнических особенностей регионов.

Туризм выступает способом знакомства человека–туриста с историей, культурой, традиционной и современной жизнью как своей, так и других стран. Через туризм человек получает возможность увидеть собственными глазами подлинники историко-культурного наследия мира, достижений науки и техники: «туризму для его расцвета необходима культурная составляющая» [10, с. 2], погрузиться в повседневную и/или праздничную атмосферу определенного места и времени.

Культура выступает как своего рода информационное обеспечение общества через социальную память, хранящую духовные достижения человечества. «Культура хранит, выражает и передает именно специфическое, своеобразное, целостное, характерное именно для этого социума данного этноисторического целого. Культура также аккумулирует определенные нормы и стандарты деятельности, зафиксированные в произведениях искусства, народном творчестве, литературе, языке и т.д.» [17]. Во время тура турист погружается в иное состояние общества, где живет народ другой страны, региона, города, и на этой основе происходит резкая смена впечатлений. Через путешествия каждый турист волею обстоятельств оказывается погруженным в определенный культурный контекст, из которого он черпает свои представления, идеалы, правила жизни, способы действий.

Сегодня мы наблюдаем усиливающуюся тенденцию к тому, что одним «из столпов индустрии туризма стало присущее всему человечеству желание увидеть и познать культурную самобытность различных частей света» [16, с. 3], представленную традициями народного искусства. Россия и, в частности, Петербургский регион¹ богаты этническими традициями — бытующими до сих пор и ушедшими из повседневной жизни, возрождающимися в настоящее время. «...традиция есть живая память, что очень важно для местного населения, культуры края... без исторической памяти современная культура может оказаться висящей над пропастью» [13, с. 44].

«Петербургия»¹ — крупный регион, имеющий многовековую историю и богатое культурное наследие. В то же время это константная историко-культурная зона с колеблющимися административными границами; исторически сложившийся культурный ландшафт с определенным народонаселением с его этническими и культурными характеристиками [4; 12, с. 11; 14, с. 9; 15, с. 11-14]. Поэтому неудивительным кажется интерес к Петербургскому региону, выраженный в комплексном изучении его истории и культуры, пропаганде его образа и наследия на отечественном и международном уровне. Специализация и развитие соответствующих видов туризма в регионе прослеживаются не только по целям [9, с. 31], с которыми туристы приезжают в ту или иную дестинацию, но во многом зависят и от культурного наследия, конкретной территории. «Чем выше степень развития культуры, тем более дифференцированными становятся все ее элементы и компоненты» [7, с. 107], в том числе, чем глубже дифференциация видов туризма в сегодняшнее время, тем выше степень полиморфизма туризма и разнообразие тематических туристских дестинаций в рамках культурного ландшафта Петербургии.

Важно понимание того, что Петербургия, как и другие регионы России, является носителем множества культурно-исторических особенностей, а этнокультурные процессы создают ее материальную, художественную и духовную составляющие. «Каждая историческая эпоха трансформирует культурный ландшафт, насыщает его своими произведениями» [19, с. 28] через деятельность этносов, населяющих его, которые являются неотъемлемой частью культурного ландшафта. Именно в переплетении природных и культурных компонентов складывается такой образ культурного ландшафта, который способен привлечь интерес в рамках туристских практик. И поэтому для развития туризма большое значение имеют места средоточения традиционной культуры. «Именно здесь сохраняются островки народного художественного творчества, размещаются старинные промыслы» [Там же, с. 30-31] и различные составляющие культурной жизни региона (такие, например, как поселок Винницы, деревня Вистино, поселок Ильичево). Обращение к истории заселения Петербургского региона позволит наглядно продемонстрировать огромный потенциал традиционной культуры, который последнее время все более активно включается в туризм.

Северо-запад России, включая современную территорию Ленинградской области и Петербурга, был уже заселен в эпоху мезолита (примерно с V-IV тысячелетия до н.э.). Отдельные мелкие общины рыболово-охотников постепенно проникали все далее к северу; их стоянки располагались по рекам и озерам. Прото-саамы, как стали называть их впоследствии, заняли обширные территории вдоль Финского залива, в современной Финляндии и Карелии, селились по берегам Невы, Волхова и Свири.

В период неолита (III тысячелетие до н.э.) с востока, из Приуралья и Волго-Камского региона сюда пришли так называемые «волосовские племена», составившие в дальнейшем основу для формирования волжско-финского населения. Позднее, спустя тысячелетие, с юго-запада, из районов южной Прибалтики в эти места проникли древние прибалтийско-финские племена. Продвигаясь на север, они постепенно вытесняли и частично ассимилировали древних автохтонов. Так, уже в глубокой древности на этих землях отмечается возникновение таких этнокультурных образований как индоевропейские общности, волжско-финские племена, поселившиеся в восточной части региона, и прибалтийско-финские племена на западе.

Открытие в эпоху Великого переселения народов водных путей, обеспечивших связь Северной и Восточной Европы, Европы и Ближнего Востока, во многом изменило судьбу региона. В V-VIII веках происходит освоение области вокруг Ладоги племенами из Средней Финляндии и с берегов Ботнического залива,

¹ Само понятие «Петербургия» было предложено И. И. Кобзевым в кандидатской диссертации «Встреча культур Запада и Востока в русской провинции» (1998 г.). Впоследствии, в предисловии межвузовского сборника научных статей «Большая Петербургия в пространстве культурологического исследования» (2003 г.), профессор Л. М. Мосолова отмечает начало применения «Петербургии» как концепта в современном научном мире и раскрывает его смысловую, структурную, функциональную составляющие [3; 8].

создавшими приладожско-карельскую культуру. В VIII веке в южном Приладжье, включая северное Поволховье, появляются новые поселенцы, славяне. «И пришедшее Словене с Дуная и седеше у озера Ладожскаго, и оттоле прииде и седоша около озера Илменя, и прозвашася иным именем, и нарекошася Русь реке ради Руссье, иже впадоша в озеро Илмень; и уножився им, и соделаша град и нарекоша Новгород, и посадиша старейшину Гостомысла» [5, с. 33]. Вслед за славянами появляются представители некоторых финских племен и выходцы из Скандинавии.

Дальнейший процесс их стабильного взаимодействия продолжался до XII века. Это вело, с одной стороны, к постепенной ассимиляции малочисленных и разбросанных на огромных территориях местных финноязычных племен славянскими переселенцами. С другой стороны, осуществлялась этнополитическая консолидация финского населения: возникали племенные объединения корелы, ижоры, води. К середине IX века возник межплеменной союз славянских и финских этнополитических объединений.

«В результате дальнейшего общения племен сложилось обширное многоэтническое объединение под названием “Северная Русь”. Своеобразная “федерация” племен в 1270 г. была зафиксирована в летописи формулой: “Совокупися в Новгород вся волость новгородская: Пльсковичи, Ладожане, Корела, Ижера, Вожане”» [11, с. 33]. Соприкосновение восточных славян с меньшим по численности местным населением носило мирный характер. Процессу сближения способствовала также христианизация края, в основном завершившаяся в XIII веке.

Образовавшееся во второй половине IX - X веке древнерусское государство с центром в Киеве поглотило племенные княжения восточных славян – полян, древлян, дреговичей, словен, лишив их политической самостоятельности. Под властью киевских князей оказалась и территория, которую занимали финно-угорские племена (летописные водь, ижора и корела)¹ [18].

Массовое славянское освоение земель Ижорской возвышенности привело к созданию к XII веку новой этнокультурной общности – вожан – смешанного славяно-водского населения. Военные столкновения вели к массовой гибели води и вожан. Неассимилированная водь проживала к западу от Ижорской возвышенности в Лужско-Нарвском междуречье и до середины XV века упоминалась под названием «чудья», «чуди».

Племя ижора выделилось в конце X - XI веке из южно-карельских племен, поселилось в Южной части Карельского перешейка и по берегам рек Невы и Ижоры. В XI-XII веках ижорцы постепенно расселились чересполосно с водью и славянами до рек Луги и Наровы.

В начале XIII века власть Новгорода полностью распространилась на земли чуди, води, ижоры и корелы (территория современной Ленинградской области входила в состав Водской, Шелонской и Обонежской пятин). Этническое лицо региона менялось не один раз. Причиной тому было его пограничное положение между Востоком и Западом, православием и католичеством, позднее – лютеранством. Наиболее резкие перемены были вызваны столетним владычеством шведской короны, когда эти земли покинула немалая часть православного населения – русские, карелы, ижоры – и пришли финны-лютеране. Преобразования Петра I также привели к значительной миграции населения.

На сегодняшний день в Петербургском регионе проживают представители нескольких десятков народов и народностей. В области насчитывается более 10 национальных групп. Этнические процессы, относящиеся ко времени освоения края, и по сей день отражены в его географических названиях, вобравших в себя своеобразие облика культуры сельского и провинциально-городского населения края в период многовековых контактов славянских и прибалтийско-финских народов.

Так, например, на севере и северо-востоке области память о древних насельниках сохранена в топонимике: названия рек и озер (Сясь, Оять, Вуокса, Ижора, Охта), сел и деревень (Коломяги – *Kolonwjgi*, Вартемяки – *Varterrvuki*, Шушары – *Suosaari*, Каннельярви – *Kanneljarvi*, Токсово и другие), большинство из которых явно финского происхождения. Имена протекающих рядом рек Славянки (древняя Словенская река) и Ижоры указывали на расселение здесь дружественных племен словен и ижоры. Не случайные названия – «чудские», «литовские», «шведские» – до сих пор носят древние кладбища и курганы.

Первоначальное ижорское, водское или карело-финское название с течением времени могло «обрусеть»: иногда его достаточно точно переводили на русский язык или заменяли созвучным словом, уже не отражающим первоначальный смысл названия. К примеру, переводом с финского *Valkea-saari* стало название «Белоостров», а в основе имени реки Сестры лежит финское *Siestar-oja* – «Черносмородинная река». Финские и шведские корни присутствуют и в топонимике Петербурга, это, например, Крестовский остров (фин. ‘ристисаари’ – *risti* – крест и *saari* – остров; швед. ‘корсхольмен’ – *kors* – крест, *holmen* – остров), Каменный остров (фин. ‘квивисаари’ – *kivi* – камень; швед. ‘стенхольмен’ – *sten* – камень).

Память о полиэтничном характере области сегодня сохраняется и благодаря историко-этнографическим музеям, таким как Ижорский народный музей (дер. Вистино), посвященный истории и традиционной культуре Ижоры; Историко-этнографический заповедник «Ялкала» (пос. Ильичево), на территории которого воссоздается история проживания коренных народов Карельского перешейка с древнейших времен до 1944 г. (на примере отдельного финского прихода Кивеннапы, деревни Ялкала и хутора Парвиаиненов) и многими другими. Здесь проводятся различные мероприятия образовательного и развлекательного характера: фестивали искусств населения Карельского перешейка, встречи Рождества и Нового года, проводы Масленицы, познавательные игры «Птицы Ленинградской области», «По дорогам Калевалы» и прочее.

Ярким примером одной из тематических дестинаций Ленинградской области, хранящей как нетронутые, первозданные ландшафты с коренными лесами, озерами и реками, так и памятники деревянного зодчества

¹ В русских летописях различные прибалтийско-финские племена упоминались под общим названием «чудь».

традиционной культуры, можно назвать развивающийся природный парк «Вепсский лес». Одним из направлений работы парка является рекреационная деятельность, включающая различные виды туризма. Среди них наибольшее распространение сегодня получили сельский, экологический, культурно-познавательный (с академическим, этнографическим или событийным наполнением), спортивный и другие виды туризма.

Следует отметить, что туристы при посещении «Вепсского леса» в полной мере погружаются в быт традиционной вепсской культуры, а не только наблюдают за ней (в этом состоит отличие отечественных «скансенов»¹ от европейских). Этому способствуют сохранившиеся по сей день «живые» поселения вепсов. Жемчужиной природного парка можно назвать поселок Винницы, где располагается Центр вепсской культуры². Здесь с целью сохранения вепсской культуры, языка, традиций и ремесел работает «Вепсский центр фольклора». Здесь же, в Винницах, на базе Дома культуры ежегодно с 1987 г. проводится праздник вепсской культуры «Древо жизни», неотъемлемой частью которого являются выступления фольклорных коллективов, выставки народного творчества и мастер-классы по обучению народным ремеслам. Проложены здесь и тематические маршруты, такие как «История и этнография территории природного парка от неолита до сегодняшних дней» или «Weekend в Вепском лесу» (рассчитано на два дня).

Культурное наследие нашей страны в целом и Петербургского региона в частности является основным ресурсом развития туризма, привлекающим туристов как во время осуществляемого ими путешествия, так и являющимся целью поездки жителей самого Северо-Западного региона. «Из чего состоит колорит того или иного места? Из пейзажного ландшафта, климата и архитектурных форм, создававшихся на протяжении столетий» [1, с. 90], а также традиционной культуры проживающего на нем народа. Именно поэтому в теории и практике туризма культурное наследие региона является основой для создания определенного имиджа/образа территории [2; 6], когда целью и главным продуктом туризма является впечатление. В этом отношении Петербургия — уникальный регион, туристский потенциал которого настолько богат, что позволяет развивать практически все виды туристской деятельности.

Список литературы

1. **Автомаршрут Санкт-Петербург - Петрозаводск:** альманах / под ред. Н. Виллен-Ретя. СПб.: Премиум-Пресс, 2011. Вып. 2
2. **Баранов С. И., Васильева Е. В., Воробьева Е. А., Гунаре М. Л.** ИДВ/МІСЕ: опытное проектирование: хрестоматия. СПб., 2009. 256 с.
3. **Большая Петербургия в пространстве культурологического исследования:** сборник статей студенческого научного общества. СПб., 2003.
4. **Бондарева В. Н.** Песенный фольклор Петербургского региона: наследие традиционной культуры в контексте социокультурных трансформаций: автореф. дисс. ... к. культурологии: 24.00.01. СПб., 2009. 18 с.
5. **Воскресенская летопись** // Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). СПб., 1856.
6. **Джанджугазова Е. А.** Маркетинг туристских территорий. М., 2006. 224 с.
7. **Ерасов Б. С.** Социальная культурология: пособие для студентов высших учебных заведений: в 2-х ч. М.: Аспект-Пресс, 1994. Ч. 1. 384 с.
8. **Жизненный мир поликультурного Петербурга:** материалы Международной научно-практической конференции 6-9 октября 2003 г. / под ред. Л. М. Мосоловой. СПб., 2003.
9. **Информационно-статистический сборник «Развитие туристской индустрии Ленинградской области» за 2000-2008 гг.** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lentravel.ru> (дата обращения: 26.01.2008).
10. **Квартальнов В. А.** Культура и туризм — вместе // Теория и практика физической культуры. 2000. № 8. С. 2-3.
11. **Ленинградская область. История и современность.** СПб., 1997.
12. **Мосолова Л. М.** Историография XX века о глобальном и региональном в развитии культуры // Регионы России: социокультурные контексты художественных процессов Нового и Новейшего времени: сб. науч. статей / отв. ред. Л. М. Мосолова. СПб., 2002.
13. **Некрасова М. А.** Место народного искусства в современной культуре как духовного феномена // Народное искусство России в современной культуре: XX–XXI вв. М., 2003. 256 с.
14. **Основания регионалистики: формирование и эволюция историко-культурных зон** / под ред. А. Герда и Г. Лебедева. СПб., 1999.
15. **Пасекова В. Н.** Этнический состав и исторические границы Петербургского региона // Большая Петербургия в пространстве культурологического исследования: сборник статей студенческого научного общества. СПб.: Астерион, 2003. С. 11-14.
16. **Программа WTO «Культурное наследие и развитие туризма»** // Cultural Heritage and Tourism Development. Madrid: WTO, 2001.
17. **Ракитов А. И.** Новый подход к взаимосвязи истории, информации и культуры: пример России [Электронный ресурс] // Вопросы философии. 1994. № 4. С. 14-34. URL: <http://www.philosophy.ru/library/vopros/53.html>
18. **Седов В. В.** Этнический состав населения северо-западных земель Великого Новгорода: IX–XIV вв. // Советская археология. М., 1953. Вып. XVIII. С. 190-229.
19. **Туровский Р. Ф.** Культурные ландшафты России. М., 1998. 210 с.

¹ Скансен - (швед. Skansen) — этнографический комплекс — музей под открытым небом, музей-деревня. Следует отметить, что прародителем современных «скансенов» был первый в мире музей под открытым небом (1891 г., основатель - Артур Хазелиус), открытый в Швеции, г. Стокгольме - этнографический парк, воспроизводящий атмосферу шведской сельской и городской старины, где были собраны дома и постройки с различных концов Швеции и даже целые комплексы, как например, кузница, мастерская стеклодува или пекарня.

² Более подробную информацию о деятельности Центра можно узнать на сайтах <http://www.velikie-ozera.ru>; <http://finugor.ru/encyclopaedia>; <http://www.vinnici.ru>; МУК «Винницкий Дом культуры - Вепсский центр фольклора» <http://muk-vrdk.mylivepage.ru>

**“PETERBURGIYA” TRADITIONAL CULTURE
AS DOMESTIC TOURISM DEVELOPMENT BASIS**

Viktoriya Nikolaevna Bondareva, Ph. D. in Culturology
Nataliya Stepanovna Sichenko

*Department of Culture Theory and History
Russian State Pedagogical University named after A. I. Gertsen
virineya80@rambler.ru; sns_82@list.ru*

The authors show traditional culture significance for the modern conception formation of domestic tourism development and pay special attention to the current close correlation of the systems “tourism” and “culture” expressed in the problematics of preservation, reconstruction, transmission and motivation of the region cultural heritage development through tourism activity.

Key words and phrases: tourism; cultural heritage; traditional culture; historical-cultural area; Peterburgiya.

УДК 94(470)“1800/1917”

В статье впервые обобщены материалы по традиционной медицине казаков Кубани, Терека, населения Северного Кавказа. В работе показаны достижения и недостатки народного врачевания, представлены сведения об особенностях лечения больных различного профиля. В ходе исследования мы пришли к выводу, что народная медицина была распространена в связи с нехваткой квалифицированных кадров и лечебных учреждений.

Ключевые слова и фразы: минеральные вещества; фитотерапия; знахарь; Врачебные управы; травматические повреждения; магические средства.

Виктория Густавовна Василенко, к.и.н., доцент

*Кафедра биологии, медицинской подготовки и безопасности жизнедеятельности
Армавирская государственная педагогическая академия
vasilekov@mail.ru*

**ИЗ ОПЫТА НАРОДНОГО ВРАЧЕВАНИЯ СЕВЕРОКАВКАЗСКИХ НАРОДОВ
В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД©**

В настоящее время современная медицина в своем арсенале имеет новейшие средства диагностики, постоянно совершенствуется лечение заболеваний, создаются эффективные лекарственные препараты. При этом народная медицина уже много лет дополняет и обогащает официальную. В частности, народная медицина северокавказских народов вобрала в себя весь многолетний опыт выхаживания больных, обусловленный особенностями местности, культуры, традиций. К ее изучению обращаются врачи, историки, этнографы. Так, в последнее время опубликованы труды [1; 2; 6; 7], в которых авторы обращают внимание на особенности лечения травматических повреждений, использование в народной медицине растительных и минеральных веществ. В то же время обобщающих работ по данной проблеме до сих пор не создано.

В дореволюционный период в рассматриваемом регионе имели значительное распространение такие заболевания, как холера, натуральная оспа, простудные заболевания, цинга, малярия и др. С конца XVIII в. на Северном Кавказе создаются Врачебные управы и начинается организация медицинской помощи населению.

Однако в начале XIX в. в Екатеринодаре имелся всего один врач. Подобная ситуация с обеспеченностью квалифицированной медицинской помощью наблюдалась и в других частях региона. Так, в казачьих станицах Терека медиков не было вплоть до 1820 г., и только после рапорта генерала А. П. Ермолова ситуация начала меняться в лучшую сторону. В Осетии 5 медиков приходилось на 130 тысяч населения [9, с. 333]. В связи с недостатком квалифицированного медицинского персонала, большой удаленностью сел и станиц от врачебных пунктов народная медицина не теряла своих позиций.

На развитие народных медицинских знаний кубанских казаков определенное влияние оказали географические, природные условия. Казаки приспосабливались к ним, используя и совершенствуя опыт народных знаний метропольных территорий и создавая тем самым оригинальную этномедицинскую традицию. На Кубани людей, связанных с целительством, называли по-разному: чаривник, басорка, ведьма, колдун, ворожка, характерник, вихованец и пр., но чаще – бабки, дедки. В понятие «знахарь» включались знатоки трав, костоправы, повитухи и др. У черноморских казаков знахарством занимались, как правило, куренные кашевары. Дома и в походе они имели при себе запас лекарственных растений и снадобий, могли заживлять раны жидкими растительными мазями, собирать без разреза тканей раздробленные кости, забинтовывая руку или ногу в лубок, в случае гангрены обычным ножом делали ампутацию поврежденной конечности [14, с. 267].